ГЛАВА 4

Девочки переживали разлуку с социальными сетями, отсутствие кабельного, интернета или сотовой связи было для них проблемой. Я любил отдыхать от своего телефона и пропускать непрекращающиеся уведомления, которые преследовали меня в течение дня. Моя мачеха не имела смартфона ещё год назад, и у нее не было никаких страниц в социальных сетях. Происходя из мира, где красота девушки представляла опасность для нее и ее семьи, она не понимала, зачем девушки выставляют ее напоказ, и только ради внимания.

«Ты научишься, когда станешь старше», — сказала она моей сестре. «Внешность мужчины не так важна, чем то, что у него внутри. Вспышка кожи в неподходящее время, и даже самый милый мужчина станет монстром».

— Не все мужчины такие, мама, — закатила глаза Миган.

— Пол, не такой, — Мэдди ослепительно улыбнулась мне, и я набил рот макаронами, чтобы она не заметила, как я покраснел.

«Пол хороший человек, — сказала мама с натянутой улыбкой. «Но он все-таки мужчина. Подразните его ещё, и вы поймете, что ошибались … Если только это не то, что вам нужно».

Настала очередь Мэдди уткнуться лицом в макароны, и мне бы хотелось услышать больше, но Кэсси сменила тему. Девочки вскоре обсуждали, куда они хотят поехать, могут ли они куда-нибудь поехать, а я ел в тишине. Слова моей мамы обеспокоили меня, и я потянулся под стол, чтобы взять ее за руку.

Она напряглась, глядя на меня, затем расслабилась, ее пальцы переплелись с моими и крепко сжали меня. Мое сердце сжалилось при мысли о том, что ее детство сделало ее такой подозрительной и настороженной по отношению к мужчинам. Я не мог отрицать, что то, что она сказала, было правдой, но я не мог представить себя таким чудовищем, чтобы похитить женщину без ее согласия. Я бы не смог смириться с собой, если бы сделал это, как бы ни дразнила меня девушка.

Мы держались за руки до конца трапезы, и она медленно вернулась к разговору. Отдаленный оттенок ее черт смягчился, и вскоре она рассмеялась, когда мои пальцы легли на ее бедро, а ее пальцы — на тыльную сторону моей ладони.

— Почему бы тебе не разжечь костер, пока мы будем убираться? Мама улыбнулась мне, когда ужин был закончен, похлопав меня по руке. «Я принесла зефир, шоколад и крекеры на десерт».

«Даа!» Девочки дружно зааплодировали, прыгая, чтобы убрать со стола.

Куча дров была покрыта паутиной, но была сухой. Нарубив бревна на растопку, я построил пирамиду на куче газет, и через пару минут огонь разгорелся. Яма для костра может излучать много тепла, но я сделал ее небольшой и поставил вокруг нее стулья по кругу.

"Посмотрите на звезды!" Кэсси остановилась и с благоговением уставилась в небо, пакетик с зефиром болтался у нее в руке, а челюсть отвисла.

«У нас никогда не бывает такого вида в городе». Я печально покачал головой. «Это одна из моих любимых вещей в том, чтобы приезжать сюда».

«Почему я никогда не видела этого раньше?» Она покачала головой и помахала сестре, чтобы она присоединилась к ней. — Мэдди, иди посмотри.

«Это световое загрязнение», — сообщила Миган своей подруге, когда она вышла с подносом, на котором было пять чокающихся стаканов. «Не пропускает ничего, кроме самых ярких звезд».

«Это грустно», — сказала Мэдди, принимая напиток от своей подруги и довольно качая бровями. Она сделала глубокий глоток и застонала от удовольствия. «Ммм, дайкири — мой любимый».

Когда Миган подтолкнула ко мне поднос, я отмахнулся от нее.

«Я не люблю дайкири».

— Мама знает, она приготовила тебе виски со льдом из одной из старых пыльных бутылок.

«Гленливет 21 год?» Я с интересом сел и взял стакан, вдыхая сернистый, дымный аромат и чувствуя, как у меня текут слюнки.

Я потягивал виски, пока девушки допивали свои коктейли и готовили зефир. Мама присоединилась к нам с бокалом вина и смотрела, как мы пачкаем руки шоколадом и горящим зефиром. Девушки продержались недолго; алкоголь, заставивший всех троих зевать вскоре после того, как они начали пить.

Они забрались в хижину и в свои спальные мешки, пока мы с мачехой не спали, наблюдая за звездами. Мы не разговаривали, а просто наслаждались обществом друг друга. Виски дал мне теплое ощущение пушистого одеяла, и я мог сказать, что моя мама была навеселе, когда она налила себе третий стакан.

— Эта Мэдди, кажется, без ума от… ик… тебя, — тихо размышляла мама, двигая пальцем по краю своего бокала.

Я не мог прочитать выражение ее лица, но тон ее голоса был дразнящим, и я покачал головой и улыбнулся.

— Она кокетка, — пожал я плечами. «Если бы здесь был другой парень, она бы флиртовала с ним так же много».

«Я не уверена в этом. Ты не слышал, что говорили девушки, когда уезжал». Я с интересом огляделся, но она покачала головой и приложила палец к губам. «Я не могу выдать их секреты».

Когда я раздраженно нахмурился, она фыркнула от смеха и допила свой бокал вина. Поднявшись, она схватила бутылку и наклонилась, чтобы взять мой пустой стакан.

— Ты собираешься спать здесь? В ее голосе было тонкое мурлыканье, которое заставило мое сердце колотиться, и мой взгляд остановился на ее висящей рубашке, когда я кивнул, открывая лунный свет и то, что качалось внутри. — Тогда спокойной ночи, детка, и спи спокойно.

Она наклонилась и поцеловала меня в лоб, но я почти не заметил прикосновения. Мои глаза были прикованы к двум совершенным тяжелым грудям, покачивающимся под ее свободной рубашкой. Я только мельком взглянул на них, но у нее было больше кожи, чем я когда-либо

видел, и мои шорты стали тесноваты на талии. Двигаясь в оцепенении, я положил свой спальный мешок на шезлонг и заполз внутрь, мой разум наполнился образом наклона и ее пухлых сосков, которые только что были видны.

Просунув руку в шорты, я позволила своим фантазиям разгуляться, когда я мечтал об этих идеальных глазах перед моим лицом. Следующие образы, которые вспыхивают в моем мозгу, это Кэсси, с почти такой же большой грудью и упругое маленькое тело Мэдди. Мои пальцы на ногах согнулись, как раз в тот момент, когда великолепное лицо моей сестры, искаженное экстазом, всплыло на поверхность, и я осел обратно в шезлонге, когда выброс захлестнул меня.

Яркий солнечный свет разбудил меня раньше, чем обычно, и я протестующе застонал, но перевернуться и прикрыть голову не помогло. Моргая, мне понадобилось время, чтобы вспомнить, где я нахожусь, и я потянулся, прежде чем свернуть свой спальный мешок.

http://tl.rulate.ru/book/2376/61342